

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Д. М. Ковба

*Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург*

«Мягкая сила»: привлекательность или манипуляция?

В статье исследуется восприятие концепта «мягкая сила» различными группами исследователей. Приводится авторское определение «мягкой силы», перечисляются ее основные характеристики. Указывается, что сторонники реалистической теории критически относятся к рассматриваемому явлению, так как его сложно измерять и применять на практике. Выделяются основные позиции российских исследователей (рассмотрение «мягкой силы» как притягательной силы, гуманитарно-культурной силы и психолого-идеологической силы). Указывается, что оценка концепта зависит от принадлежности исследователя к определенной научной школе.

Ключевые слова: мягкая сила, нормативная сила, международная политика, технологии влияния, неолиберализм.

Kovba D. M.

Soft power: attractiveness or manipulation?

The article studies the perception of the soft power concept by different groups of researchers. The author gives his own definition of soft power, lists its main characteristics. It is pointed out that supporters of realistic theory criticize the phenomenon under consideration, since it is difficult to measure and apply in practice. The main positions of Russian researchers are singled out (consideration of soft power as an attractive power, humanitarian-cultural power and psychological-ideological power). It is pointed out that the evaluation of the concept depends on the researcher's belonging to a particular scientific school.

Keywords: soft power, normative force, international policy, technologies of influence, neoliberalism.

В настоящее время на фоне масштабной трансформации международных отношений, процессов глобализации, развития гражданского общества, ядерного сдерживания, волн демократизации, социальных и политических изменений в мировой политике повысилось значение «мягкой силы». Сегодня она считается важным фактором влияния стран, организаций и даже отдельных личностей.

Термин «мягкая сила» был предложен американским политическим деятелем и политологом Дж. Наем в 1990 г. в книге «Обреченные быть лидером: меняющаяся природа американской власти» [1]. В дальнейшем Дж. Най значительно доработал и развил свою теорию, в том числе благодаря полемике с многочисленными критиками. Важной чертой его произведений является то, что автор уделяет огромное внимание значению США в системе международных отношений, пытается найти способы сохранения этим государством доминирующего положения на мировой арене и живо реагирует на новые угрозы и вызовы. Так, его первое произведение было написано в условиях упадка американского влияния и роста мощи Японии. В нем Дж. Най пытался разубедить мир в неизбежности завершения века Америки. Работа 2002 г. «Парадокс американской власти» [2] стала ответом на теракты 11 сентября, а произведение 2004 г. – реакцией на снижение привлекательности США в результате их участия в иракской войне [3]. В последующих работах Дж. Най стремился расширить потенциал влияния страны за счет соединения преимуществ «мягкой» и «жесткой сил» в стратегии «умной силы», а также включил в арсенал «мягких» средств сетевые технологии.

Слабостью теории Дж. Наея является конвертация имеющихся у государства ресурсов в «мягкую силу». Последняя кажется не такой технологичной, как этого бы хотелось ее автору, особенно учитывая тот факт, что большая часть «мягкой силы» создается благодаря деятельности гражданского общества (то есть находится вне правительственного контроля). Тем не менее указания на технологические моменты у Дж. Наея присутствуют. Так, инструментально-структурный пласт «мягкой силы» могут представлять национальные службы, общественная дипломатия, информационные агентства, программы обмена, тренировочные (обучающие) программы. Общественная дипломатия призвана распространять позитивный имидж, передавать информацию

с учетом различий целевых аудиторий, выстраивать долгосрочные отношения. Дж. Най особо подчеркивает эффективность обменов, двусторонних контактов по сравнению с односторонним вещанием [3, с. 99, 112].

Теория «мягкой силы» нередко подвергалась критике со стороны ученых-реалистов, отдающих предпочтение «жесткой власти», в значительной мере базирующейся на материальных ресурсах, которые могут быть подсчитаны и измерены. «Мягкая сила» имеет более нематериальный характер. Профессор Уэслианского университета Дж. М. Галларотти так объясняет критику со стороны реалистов: «то, что может быть расценено как легко исчислимое и применимое, имеет преимущество в человеческой психике над более ускользящими категориями» [4, с. 12].

В то время как реалисты концентрируются на материальных и принудительных источниках власти, сторонники «мягкой силы» подчеркивают влияние, происходящее от позитивного имиджа в мировых делах. Этот положительный образ складывается из ряда источников: внутренняя и внешняя политика, предпринимаемые действия, национальные ресурсы, которые не зависят от конкретной политики или действий (такие как культура). Положительный образ порождает уважение и восхищение. Выражение привязанности может быть настолько сильным, что другие страны могут даже пытаться подражать политике или действиям государства, обладающего «мягкой силой». При решении международных вопросов они могут с большей готовностью считаться с пожеланиям такого государства и избегать столкновений с ним.

Подражание создает систему стран, которые согласуют свои действия, политику, цели в соответствии с интересами ролевой модели страны. В этом смысле «мягкая сила» в конечном счете настраивает контекст, в котором другие страны принимать решения таким образом, что действуют в интересах государства, обладающего «мягкой силой».

В трудах самого Дж. Найа, а также его последователей, существует множество определений «мягкой силы», зачастую не охватывающих весь спектр ее возможностей. В результате анализа массива работ мы определили ее как способ осуществления власти, подразумевающий создание благоприятной среды для политических действий и включающий в себя три измерения: 1) привлечение, ведущее к согласию или подражанию; 2) способность

устанавливать легитимную повестку дня, а также набор выгодных правил и институтов; 3) формирование предпочтений населения.

Основными характеристиками «мягкой силы» являются следующие положения:

1) частичная неподконтрольность правительству, так как часть ее потенциала создают неправительственные организации и бизнес-структуры;

2) долгосрочность (для эффективности «мягких» стратегий очень важны стратегическое планирование и преемственность политики), что делает ее не очень удобным инструментом для получения сиоиминутных выгод;

3) необходимость большой материальной базы, несмотря на то, что сама «мягкая сила» имеет нематериальную природу; на практике очень важно наличие денежных средств, развитой инфраструктуры, наличие музейных фондов, технологических достижений и т. д.;

4) ситуативность применения (послания и действия, направляемые страной-субъектом, не всегда должным образом интерпретируются представителями иных культур; для ряда аудиторий «мягкие» меры могут оказаться недействительными; чаще всего «мягкая сила» эффективна в отношении колеблющихся аудиторий и не действенна при наличии острых конфликтов).

Согласно Дж. Наю, основным механизмом действия «мягкой силы» является привлекательность. Именно она способна вызвать подражание и сформировать нужную среду без использования военной и экономической сил. У Дж. Наю способность США формировать желания народов других стран служит реальным интересам последних. В то же время критически настроенные авторы не согласны с такой трактовкой. Например, у С. Льюкса эта ситуация расценивается как манипуляция, создание идеологических рамок, из-за которых подчиняющееся население не осознает своих истинных интересов [5]. Такое различие проистекает из-за того, что Дж. Най опирается на неолиберальную теорию, а С. Льюкс анализирует причины подчинения групп в рамках неолиберальной гегемонии.

Среди отечественных исследователей оценки «мягкой силы» разнятся: одни рассматривают ее как притягательную силу, над увеличением потенциала которой нужно постоянно работать, чтобы выстоять в мировой конкурентной борьбе, другие высоко оценивают ее гуманитарно-культурное воздействие и считают, что

«мягкая сила» может сгладить многие межкультурные противоречия и помочь достигнуть консенсуса, третьи указывают на ее психолого-идеологическое влияние. В отечественной политической науке наибольшее распространение получило третье понимание мягкой силы. Оно может изменяться от незаметных, тонких методов смены представлений до вполне грубых способов, таких как пропаганда. Во многих статьях подчеркивается связь между «мягкой силой» и цветными революциями.

Интерес вызывает парадокс «мягкая сила мягкой силы», а также особая привлекательность различных рейтингов стран. Так, в диссертации ««Рейтинговая сила» (“Charts Power”) как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия» [6] проанализирован феномен «рейтингового мышления», оценена роль рейтингов в дестабилизации политических режимов, рассмотрены влиятельные инструменты рейтинговых систем.

Можно констатировать, что «мягкая сила» является нормативной силой. Разработкой и популяризацией очень многих популярных сегодня нормативных концепций в области международных отношений занимается научное сообщество США, и «мягкая сила» является удачным ее продуктом. С этой позиции субъектный или объектный характер действий страны возможно заметить и на теоретическом, и на практическом уровнях: продуцирует ли она свои идеи и концепции или перенимает чужие, является ли она актором, активно и успешно использующим стратегии влияния, или лишь подвергается внешнему влиянию.

Список литературы

1. *Nye J.* Bound to lead: the changing nature of American power. Basic Books, 1990. 336 p.
2. *Nye J.* The paradox of American power. N.Y.: Oxford University Press, 2002. 240 p.
3. *Nye J.* Soft power: the means to success in world politics. Public Affairs, 2004. 191 p.
4. *Gallarotti G. M., Chatin M.* The BRICS and Soft Power-An Introduction // *Journal of Political Power.* 2016. Vol. 9. Iss. 3. 35 p.
5. *Льюкс С.* Власть: радикальный взгляд. М., 2010.
6. *Иванов В. Г.* «Рейтинговая сила» («Charts Power») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия» : дисс. ... канд. полит. наук. М., 2016. 392 с.